

Файл bz3r129_4.jpg:

Пророк Исайя.

Середина XIV в.

Москва, ГИМ, греч. 407.

Миниатюра из Нового Завета с Псалтирью.]

Файл byz3_129.jpg

Пророк Иона. Ок. 1290 г.

Арта. Панагия Паригоритисса.

Мозаика в куполе

Этот стиль можно назвать переходным от комниновского искусства к палеологовскому, ибо «зрелый палеологовский стиль целиком уходит своими корнями в XIII век»³². Когда после падения Константинополя не стало столичного искусства, то постепенно начали распадаться и связи, державшие живопись в рамках стиля XI—XII вв. Этот процесс начался почти одновременно в Сербии, Эпире, Греции и Никее. Живопись начинает освобождаться от канонических норм, становится более жизненной и чувственной. Художников привлекают драматические и бытовые эпизоды и сцены. Линейная манера письма начинает вытесняться более выразительными приемами: пространство становится многоплановым и объемным, позы фигур — более экспрессивными. Смелый и широкий мазок, острое сочетание красок все больше пробивают себе дорогу. Некоторые из этих черт мы уже отмечали в росписях южного нефа базилики Ахиропиитос и церкви Успения Богородицы. Но, безусловно, наивысшего развития черты нового стиля достигли в живописи царской церкви Панагии Паригоритиссы в Арте. В ней в отличие от других церквей Эпира сохранились мозаики — явление редкое в искусстве XIII в., для которого характерны фресковые росписи. В эпирской живописи мозаичные изображения зафиксированы еще только в Като Панагия (изображения Христа и Богородицы)³³ и в церкви Николая Родиаса.

Мозаики Паригоритиссы сохранились в основном в куполе и частично на Парусах. Купол традиционно украшен огромным Пантократором³⁴, окруженным серафимами и херувимами, а между окнами барабана помещены фигуры двенадцати пророков (изображения Давида и Соломона не сохранились). От фигур евангелистов на парусах дошли только фрагменты.

Изображение Христа Пантократора выполнено в суровой и резкой манере. Он одет в хитон каштаново-золотого цвета, на который наброшен голубой гиматий. Выражение лица Христа строгое и торжественное, а не тяжелое и мрачное, как в XI—XII вв. Но его большие глаза с дугообразными бровями смотрят на зрителя с почти евангельской кротостью. Коричневые волосы Христа, как в большинстве изображений Пантократора в XI—XII вв., разделены на обе стороны³⁵. Мозаичист следовал в изображении Христа еще во многом за каноном XII в. Именно этим объясняется архаичность некоторых черт. Кроме того, мы здесь имеем дело с наиболее ранним образцом мозаичной техники, когда мастер в качестве образца использовал переносную культовую икону Христа.

Совершенно иная манера у художников, набравших мозаичные фигуры пророков. По мнению А. Орландоса, ими были три константинопольских мозаичиста³⁶, исповедующих новый палеологовский стиль. Ни один из пророков не изображен строго фронтально, как это было обычным, например, в Дафни. Здесь они стоят к зрителю в трехчетвертном повороте или почти в профиль. Положение каждого различно, каждый по-особому держит развернутый свиток. Все пророки — в традиционных древнегреческих одеждах: поверху хитона — гиматий, на ногах — сандалии, перехваченные ремнями.

По позам и выражению лица пророков можно разделить на три группы: а) библейский тип — продолговатая голова, волосы спокойно падают на плечи, взгляд горизонтально направлен в бесконечность, выражая строгость и надменность (Исайя, Иеремия, Иезекииль); б) тип

³² Лазарев В. Н. История византийской живописи. М., 1986. С. 143.

³³ Ὁρλάνδος Α. Ἡ Πόρτα Παναγία. Σ. 29—33.

³⁴ Голова Христа имеет ширину 222 см, а Евангелие, которое он держит, — 155×135 см. Диаметр круга, в который он вписан, составляет 450 см.

³⁵ Ὁρλάνδος Α. Ἡ Παρηγορήτισσα... Σ. 111—112.

³⁶ Ὁρλάνδος Α. Ἡ Παρηγορήτισσα... Σ. 125, 127.